

Историко-геологическая уникальность Чёрного моря и его побережья

Александр Николаевич Камнев,

доктор биологических наук, действительный член (академик) РАН, ведущий научный сотрудник, биологический факультет, кафедра физиологии растений, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Чёрное море всегда было стратегически важной областью не только для России, но и для всей Европы. Черноморский климат издавна притягивал к себе людей. Само море изобиловало рыбой, моллюсками и крупными морскими млекопитающими, что делало его мощным промысловым водоёмом. Прибрежная и водосборная зоны Чёрного моря были богаты прекрасными сельскохозяйственными землями. Выигрышное расположение между Европой и Азией делало его удобной транспортной и торговой зоной. Не исключено, что весь этот природно-климатический комплекс именно на Чёрном море способствовал прорастанию лучших традиций мировой культуры и науки.

Заселение Черноморского региона человеком началось в незапамятные времена. Об этом свидетельствуют обширные данные археологии и антропологии. Древнейшие останки гоминид, обнаруженные в Дманиси, были датированы возрастом 1,85 млн лет и отнесены к виду *Homo erectus georgicus*, но высказывались мнения, что среди них есть и более ранние формы. В Большом Причерноморье происходило одомашнивание важнейших видов, зарождались неолитические ремёсла и ранняя металлургия. Говоря об истории региона, следует учитывать, что береговая линия Чёрного моря сильно изменялась, поглощая следы «допотопных» стоянок. Кавычки здесь можно и опустить, потому что потоп был самый настоящий. Примерно 7,5 тыс. лет назад морские воды вторглись в опреснённое Новоевксинское море в районе Босфора, затапливая прибрежные низменности. Это событие было катастрофическим для местного населения и оказало определённое влияние на развитие цивилизации Причерноморья и Средиземноморья.

Научное обоснование «Черноморского потопа» (Black Sea deluge) дали крупные эксперты, в частности, морской геолог, старший научный специалист Уильям Райан, геофизик, профессор Уолтер Пит-

ман и океанолог, профессор и академик Петко Димитров. Публикации на эту тему стали появляться сравнительно недавно (Ryan et al., 1997; Димитров, 2008). Но нельзя сказать, что это сенсационное открытие. Науке данное событие уже было известно как «древнечерноморская трансгрессия» (Фёдоров, 1978. С. 157). А на донаучном уровне память об этой катастрофе хранилась в виде преданий и мифов. В которых можно отыскать не только детали событий, но и возраст. Например, Блаженный Августин, Евсевий Кесарийский, Панодор Александрийский или авторы Септуагинты сообщали о некоем «сотворении мира», произошедшем примерно 7,5 тысяч лет назад. Основанная на этих источниках Византийская эра почему-то отсчитывалась именно с 1 марта 5508 года до н.э. Это же летосчисление использовала православная Русь, поэтому его называют Древнерусской эрой. Как известно, и Пётр I предписал начать свою календарную реформу (указом № 1736) — после 31 декабря 7208 года от сотворения мира.

У рационалистов точность этих цифр всегда вызывала усмешку. Но ведь, как выясняется, именно в тот период жители плодородных причерноморских и меотийских низменностей были вынуждены спасаться от катастрофической морской трансгрессии. Беженцы теснили соседние народы, враждовали и погибали, приспособлялись и кардинально меняли убеждения. Всем тогда пришлось заново «творить» свой мир и мировоззрение. Этот фактор не мог не отразиться на населении понтокаспийских степей, где, согласно всё более убедительной «степной гипотезе», появились индоевропейцы (Клейн, 2017). А их потомки, носители индоевропейских языков, постепенно заселили всю ойкумену и повлияли на развитие мировой цивилизации. Наконец, именно в том месте, где должен был начаться «Черноморский потоп», на развилке Босфора и Золотого Рога, дориец Бизант (мифический сын Посейдона) основал в VIII в. до н.э. город

Византий (Βαζάντιον). Константин Великий сделал его столицей Римской империи, а на Руси этим локальным названием почему-то величали всю Византию. Значит, древние мудрецы располагали какими-то убедительными преданиями, полученными от местных жителей.

С Причерноморьем связаны и другие интересные мифы: о Прометее, о плавании аргонавтов за золотым руном в Колхиду, о племени амазонок. Они, вероятно, тоже имеют какие-то реальные основания, которые возможно реконструировать. Однако достоверно мы можем судить только о тех событиях древнего Причерноморья, которые исследованы научными методами: истории, археологии, краеведения, палеогеографии и других наук.

Специалисты в области наук о Земле сумели выяснить, как радикально изменялся облик Причерноморья на протяжении геологических эпох. Важную роль здесь сыграло изучение останков живых организмов, особенно моллюсков. Чёрное море — преемник океана **Паратетис**, который 34 млн лет назад отделился от океана **Тетис**, и существовал в виде сложной и изменчивой системы водоёмов, обладавших эндемичной фауной. В течение почти 20 млн лет водная толща Паратетиса была опреснённой и бескислородной (как и в нынешнем Чёрном море). Но в те периоды, когда Паратетис соединялся с океаном, его глубины обогащались солёной водой и кислородом, и заселялись морской фауной (Жирков, 2017, с. 44).

Процессы горообразования отделили от Паратетиса опреснённое **Сарматское море** (14–10 млн л.н.). Оно простиралось от современного Арала до Балатона (где постепенно обособлялось Паннонское море). Поступление средиземноморских вод породило солоноводную экосистему **Меотического моря** (10–8 млн л.н.), оставившую, в частности, мощные отложения «керченского известняка». На следующем этапе обособилось и вновь опреснилось **Понтическое море** (8–4 млн л.н.). В период **Киммерийского моря** (4–3 млн л.н.), также замкнутого и опреснённого, древняя Кубань стала размывать в своих верховьях юрские сидериты Кавказского хребта и откладывать их в придельтовой части, формируя Керченский железорудный бассейн. В среднем плиоцене слабосолёное **Куяльницкое море** (3–2 млн л.н.) окружало остров Крым, а в Крымских горах произошёл разлом, и южная часть

постепенно опустилась более чем на 2 км, образовав отвесные скалы.

В плейстоцене на динамику береговой линии сильно влияло оледенение. Ледники пополняли огромное **Акчагыльское море** (3,4–1,8 млн л.н.), которое через Кумо-Манычскую котловину соединялось с Куяльницким бассейном в единую систему. Около 1,7 млн лет назад (в период калабрийского слоя) оледенение гюнц задерживало влагу, и уровень моря в Куяльницком бассейне опустился на 170 м ниже современного. В гюнц-миндельское межледниковье сформировалось солёное **Чаудинское море** (600–500 тыс. л.н.), охватывающее нынешние площади Чёрного, Мраморного и восточной части Эгейского морей. Его береговая линия прослеживается на глубинах 80–100 м современного шельфа. Затем выделяются такие периоды, как **Древнеевксинское море** (300 тыс. л.н.) с лагунной фауной, **Узунларское море** (200 тыс. л.н.) с морской фауной, и солёное **Карангатское море** (100–20 тыс. л.н.), соединявшееся со Средиземным морем (Козин, 1954).

Следующий этап — **Новоевксинское море** (20–8 тыс. л.н.). На пике последнего оледенения его уровень опустился на 100 м. Обширные участки шельфа стали сушей, пересечённой долинами Дуная, Днепра, Днестра. На месте Азовского моря протекали Дон и Маныч-Керченский пролив, сбрасывающий пресные воды из **Раннехвалынского моря** (65–10 тыс. л.н.). В бо-реальный период (10 тыс. л.н.) резкое потепление вызвало таяние ледников. Их воды заполнили и опреснили Хвалынский и Новоевксинский бассейны. Периодически увеличение притока из крупных рек и Позднехвалынского моря создавало трансгрессии («потопы»), когда море-озеро поглощало низменности.

Но настоящая экологическая катастрофа произошла в период **Каламитского моря** (7,5–6 тыс. л.н.). Трансгрессия океанских вод повысила уровень Средиземного моря и пробила путь в Черноморскую впадину в районе Босфора. Есть гипотеза, что колоссальный водопад с расходом воды около 600 тыс. куб. м/с (как три реки Амазонка) изливался тогда с высоты около 100 м. Естественно, это кардинально влияло на весь регион. Средиземноморские воды быстро затопили обширные приморские низменности и даже поднялись по долинам рек, переуглублённых ледниковыми стоками. Солёность новоевксинской воды возросла в три-четыре раза,

началась стратификация водных масс и формирование зоны сероводородного заражения. Пресноводные организмы были уничтожены или вытеснены в лиманы и эстуарии, а через пролив заселялись средиземноморские виды. Мутьевые потоки, осадки оползали по склонам, илистые отложения накапливались на безжизненном дне. Глубины стали необитаемы, но приповерхностные эвтрофированные воды изобиловали планктоном и рыбой. Так возникло **Чёрное море**. В масштабе геологической истории этот «потоп» — лишь частный случай изменений, больших и малых. Но для местных жителей это была уникальная катастрофа, имеющая колоссальную значимость.

В более поздние времена тоже происходили изменения уровня Чёрного моря, например, Новочерноморская трансгрессия (4–5 тыс. л.н.), Фанагорийская регрессия (понижение на 7–10 м 2,5 тыс. л.н.), Нимфейская трансгрессия (2 тыс. л.н.) и Корсунская регрессия (1,3–0,5 тыс. л.н.). Они существенно влияли на географию древних поселений, особенно в дельтах рек. Заметные изменения морских и прибрежных экосистем вызваны антропогенными факторами, особенно в XIX–XXI вв.

Столь же динамичной, как геологическая история, была история населения, этносов и государств Причерноморья. В античное время здесь обитало множество племён: киммерийцы, скифы, тавры, фракийцы, сарматы, роксоланы, синды, меоты, языги, сираки, ахейцы, зиги, гениохи, колхи, каппадокийцы, пафлагонцы, халибы, моссинойки, мосхи, готы, гунны и др. Мы знаем о них во многом благодаря отважным мореплавателям эллинского мира. В VIII в. до н.э. эллины основали на южном побережье колонию Синоп, которая впоследствии стала столицей Понтийского царства (существовавшего в 281–64 гг. до н.э.). В XII–VI вв. до н.э. древнегреческие колонии распространились по берегам не только Чёрного и Азовского морей, но и рек Кубань, Дон, Днепр, Дунай и др. Позднее экспансию в регионе осуществляли персы, македоняне, римляне, протоболгары, византийцы, хазары, половцы, печенег, сельджуки, крестоносцы, монголо-татары, венецианцы, генуэзцы, османы...

Впрочем, даже самой толстой книги не хватит, чтобы в точности описать все народы Причерноморья, исторические перипетии, войны и набеги, правителей и победителей, все признанные и непризнанные государственные образования. Важнее по-

нимать, что Чёрное море сближало и объединяло людей: невзирая на политические бури и рознь, они стремились к социальному, культурному и экономическому взаимодействию. Люди обменивались товарами, угощали путников, помогали попавшим в беду морякам, дружили, вступали в брак, в общем, проявляли человечность. И приморская жизнь этому только способствовала. Чёрное море среди всех морей на нашей планете имеет, пожалуй, самую динамичную историю: и геологическую, и антропологическую, и культурную. Его относят к Средиземноморскому бассейну, однако по многим показателям это водоём совершенно уникальный и необычайно значимый для всего человечества — разговор об этом будет продолжен в дальнейших публикациях. Будучи небольшим и маргинальным, Чёрное море всегда являлось как бы пульсирующим сердцем Евразии, стимулируя сперва неолитическую революцию, а затем индоевропейскую общность, средиземноморскую цивилизацию, православную культуру, европейскую талассократию и трансатлантическую геополитику. Ныне же Причерноморье оказывает влияние на самые глобальные процессы, касающиеся судьбы всего человечества. ■

Список использованных источников

1. *Димитров П., Димитров Д.* Чёрное море. Потоп и древние мифы. Варна: Славена, 2008. 90 с.
2. *Жирков И. А.* Био-география общая и частная: суши, моря и континентальных водоёмов. М., 2017. 568 с.
3. *Зайцев Ю. П.* Введение в экологию Чёрного моря. (UNDP — GEF Black Sea Ecosystem Recovery Project.) Одесса: «Эвен», 2006. 224 с.
4. *Клейн Л. С.* Степная прародина индоевропейцев как гипотеза // «Генофонд. рф». 20.03.2017. URL: www.генофонд.рф/?page_id=24226.
5. *Козин Я. Д.* Геологическое прошлое Крыма. М.: Изд. АН СССР, 1954. 126 с.
6. *Сапрыкин С. Ю.* Древнее Причерноморье / Труды исторического факультета МГУ. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2018. 743 с.
7. *Фёдоров П. В.* Плейстоцен Понто-Каспия. Труды ГИН АН СССР. Вып. 310. М.: Наука, 1978. 165 с.
8. *Ryan W. B.F., Pitman W. C., Major C. O., Shimkus K., Moskalenko V., Jones G. A., Dimitrov P., Gorür N., Sakiñç M.* An abrupt drowning of the Black Sea shelf // Marine Geology. 1997. №138 (1–2). P. 119–126.